

Турьшев Николай Владимирович

Turyshv Nikolay Vladimirovich

аспирант кафедры философии
Мордовского государственного педагогического
института им. М.Е. Евсевьева

PhD student,
Philosophy Department,
Mordovian State Pedagogical Institute

ПОНЯТИЕ ИЗБЫТОЧНОСТИ В КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ

THE CONCEPT OF REDUNDANCY IN COMMUNICATION PROCESSES

Аннотация:

В статье рассматривается проблема современного познания, которое развивается во взаимоотношениях, отмеченных несоответствием информационного объема и содержания данных. Переход коммуникационных процессов в информативном коде обусловлен дифференциальностью данных, которую можно извлечь в рамках избыточности вследствие особенностей природной коммуникации.

Ключевые слова:

познание, объем, содержание, коммуникативные процессы, последовательности кодов, информационный объем, информационное содержание.

Summary:

This article deals with the problem of contemporary cognition, which develops in relationship marked by discrepancy between information volume and data content. The transition of communication processes in informative code is due to data differentiation that can be retrieved within the redundancy because of features of natural communication.

Keywords:

cognition, volume, content, communication processes, code sequences, information volume, informational content.

Проблема современного познания развивается в условиях несоответствия информационного объема и содержания, т. е. противоречивости характеристик информационной составляющей. Возникает проблема «перехода» от информационной трансформации данных к содержательной. В основе информативного обмена находится компонент «знака», т. е. двустороннее понимание информационного знака, его формулировка и происхождение с использованием определенного материала данных. В теории языковеда Л. Ельмслева в области коммуникационных соотношений различаются материал проекта – несформулированный план, мыслительный стиль слова и план выражения [1, с. 58–59].

Включение субъектов в общую результативную работу обеспечивается благодаря введению компьютерных технологий, направленных на трансформацию информации. Так формируется коммуникационно-информационный континуум, компонентами которого считаются информационные коды и вещественные носители этих кодов. Особая роль отводится символу как вещественному объекту, эмоционально определяемому в процессе постижения и общения, а также репрезентирующему объекты во взаимоотношениях реальности. Учение о дифференциации информации формируется исходя из двух коммуникативных теорий. Логика взаимоотношения объективного и субъективного факторов общественной жизни, так же как и необходимость дальнейшего развития, прогресса общества и культуры, позволяет видеть в человеке творческое начало [2].

Первая концепция – о поведенческой форме коммуникации – бихевиористская теория Акоффа – Майлса. Начальной позицией здесь считается целевая направленность получателя данных в разрешении проблем. Адресат в коммуникативных процессах пребывает в «целенаправленном состоянии», в случае если информация от источника к получателю содержит другие действия по отношению к этим соотношениям. Темп передачи данных сопряжен с «целенаправленным состоянием», если начальное перемещение данных – это назначенные конкретные символы. Целевые данные в рамках общественно-цивилизационной матрицы устанавливают реальные сведения. Таким образом, данные в первоначальном понятии коммуникативной концепции обусловлены числом символов в неизменяющемся сообщении и определенной общественно-цивилизационной области. Эта область представлена целевыми данными, с одной стороны, «инструктирующими», с другой – «мотивирующими» [3].

Социокультурная сторона коммуникативной теории представлена мотивирующим аспектом коммуникативных структур. Передача данных характеризуется точно определенной очередностью операций, процедурой переустройства предмета. В коммуникационной деятельности в данном случае присутствуют субъект-объектные отношения, осуществляемые в управленческой форме. Это обусловлено тем, что коммуникатор рассматривает реципиента как объект коммуникативного воздействия, средство достижения своих целей. В заключительный период стремительно разрабатываются основы коммуникативных действий как синхронные методы, назначен-

ные с целью исполнения некоторых функций коммуникации. Согласно концепции параллельности, термин «последовательность» был заменен на «порядок», поскольку воздействия в рамках коммуникативного метода являются независимыми [4, с. 70–71].

Получаемая в коммуникативном процессе информация должна быть подвергнута обработке, согласована и затем акцентирована на конкретной информации, «пригодной к употреблению». Пригодный к употреблению информационный объем необходимо использовать в определенных ситуациях коммуникативного процесса. Когда реципиент целенаправленно выбирает коммуникатора в качестве образца для подражания, а последний при этом может даже не осознавать своего участия в коммуникационном акте, налицо объект-субъектное отношение. В логико-семантической теории Р. Карнапа информация коммуникативных структур рассматривается как снижение либо предотвращение неопределенности. Смысловые данные, содержащиеся в выражении, характеризуют варианты коммуникативных процессов. Схема моделирования коммуникации обуславливается вероятностными алгоритмами, в которых следующий шаг коммуникативных действий зависит от текущего состояния системы и генерируемого случайного числа. Однако при включении метода генерации случайных чисел в список «исходных данных» вероятностный алгоритм становится подвидом обычного. Как отмечается в философии языка, строится модель языка, содержащая в явной форме вероятностную структуру смыслового содержания знака, т. е. принимается, что с каждым знаком языка статистическим способом связано некоторое множество его смысловых значений, оценивание вероятности которых варьируется от личности к личности. Смысловая чрезмерность станет вероятностной как числовая оценка способности возникновения того или иного ненамеренного коммуникативного действия, присутствие которого при других обстоятельствах никак не позволяет создавать конкретный тип информационного сообщения. Символ-стиль складывается в результате применения аспекта «минимальности». Информационные элементы различного вида сообщения были предложены Ч. Пирсом. Он акцентировал: 1) знаки-иконы, обозначающие первоначальные данные, соединенные с объектом отношением подобия; 2) знаки-индексы, в которых обозначающее и обозначаемое каким-либо образом связаны между собой (причинно-следственной связью, каналами информации); 3) знаки-символы, или символические знаки, в которых означающее и означаемое связаны лишь принятым в данном обществе и/или данной культуре условным соглашением, т. е. соотношениями между начальной и конечной информацией [5].

Таким образом, свойства символов как последовательностей кодов изменяются в зависимости от информативного объема и взаимосвязей каналов данных. Присутствие односторонней взаимосвязи схематически можно показать следующим способом: ресурс (внутренние данные в фигуре знаков) => кодер (коды) => радиопередатчик (сигналы) => сфера (сигналы, препятствия) => радиоприемник (коды) => декодирующее устройство (знаки) => покупатель (внутренние данные). Шифрование рассматривается как изменение начального многообразия данных с сохранением многообразия иерархичности взаимосвязей каналов. Данным многообразием установлены шумы, препятствия – возмущающие воздействия сферы на предметы. При этом иерархичность информативных взаимосвязей в рамках их алгоритмов (двустороннего, сотового, циркулярного, кольцевого и др.) способствует передаче информации. Некое правило – алгоритм – в этих связях представлено изоморфным соответствием, преобразующим некоторые конструктивные объекты. При быстрой передаче сообщения как совокупности знаков оно теряет свое содержание. Анализ только качества знаков как состояния информационного процесса (складывающегося из элементов-знаков) недостаточен. Чем короче последовательность символов при равном количестве информации, тем меньше шагов по ее преобразованию. Следовательно, по закону информационного потока при незначительном его сопротивлении информационно-теоретическая сила тока увеличивается. Причем она в реальном процессе соответствует данному информационному восприятию объекта, т. е. силе информационного воздействия. Необходимо отметить, что в качественной характеристике знака существен лишь способ задания устанавливаемого им соответствия между входными и выходными словами-знаками [6, с. 37–38].

Итак, первый принцип кодирования информации, или принцип выбора, показывающий изменение ее качества, может быть сформулирован следующим образом: в случае если для предметно-субъектной концепции безразличен темп информативного кода, асимптотически подходящим считается отдельный шифр, определяющий многообразие состояний и гарантирующий различное количество схожих кодовых знаков; в обратном случае асимптотически подходящим считается шифр, характеризующийся предельным размером алфавита, многообразием состояний предмета. Граница коммуникативных действий образуется числом знаков, протяженностью кодов и бинарной очередности, числом отражаемых и отображенных предметов посредством алфавита. Двуазбучные операторы являются одинаковыми, если операции установления и срав-

нения они осуществляют по заранее установленному входному тексту с определенной совокупностью знаков. Последовательности заданных слов-кодов соответствует понятие избыточности. Отметим закономерность избыточности в коммуникативных процессах через закон минимума средней длины кода информации: более короткие коды однозначно не декодируются, так как знаковая информация определяется качеством системы.

Отсюда информационная неопределенность может быть настолько мала, что постоянно будет требовать минимальной избыточности (многословия) для однозначного отображения сущности. Избыточность обуславливает общность объективного единства и устанавливает величину, минимизирующую средние длины кодов информации.

Избыточность – это дополнительная часть информации, реализуемая или отраженная объектом таким образом, что он полностью определяется. Нахождение ниже границы избыточности уничтожает однозначную декодируемость информационного кода, т. е. ведет к информационным потерям, которые ограничивают познаваемость объектов, а также сам мир, причем значительно. Люди могут при нахождении ниже этой объективно данной границы избыточности более однозначно изъясняться о существующих данностях. Если информационный процесс совершается в материально-энергетической форме, то коды – знаковая интерпретация внутренней информации источника, а сигналы – их материально-энергетические носители. В безэнергетических информационных процессах коды – символы информационного поля, сигналы – безэнергетические носители. Таким образом, переход в информативном коде в главную очередность отмечен дифференциальностью данных, что дает возможность отдавать и извлекать ее в рамках избыточности посредством разнообразных особенностей природной коммуникации, стиля. Простые элементы стиля обладают кибернетическими, лингвистическими и другими свойствами, что в свою очередь объясняется целевой или мотивирующей теориями коммуникации.

Ссылки:

1. Ельмслев Л. Метод структурного анализа в лингвистике // Новое в лингвистике. М., 1965. Ч. 2. С. 57–67.
2. Апрышко П.П., Поялков А.П. Введение в философию. М., 2012. 656 с.
3. Бакаева Ж.Ю. Информационная доминанта как интегральный образ объект-субъектных отношений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 3. С. 36–39.
4. Кудж С.А. О философии информации // Перспективы науки и образования. 2013. № 6. С. 56–73.
5. Mind D. The scope and limits of computational psychology. Oxford, 2000. 320 p.
6. Бакаева Ж.Ю. Указ. соч. С. 37–38.

References:

- Apryshko, PP & Poyalkov, AP 2012, *Introduction to philosophy*, Moscow, 656 p., (in Russian).
Bakaeva, ZhYu 2008, 'Informational dominant as an integral image of object-subject relations', *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*, Issue 3, pp. 36-39, (in Russian).
Elmslev, L 1995, 'The method of structural analysis in linguistics', *Novoye v lingvistike*, Moscow, Part 2, pp. 57-67, (in Russian).
Kudzh, SA 2013, 'Philosophy of information', *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, no. 6, pp. 56-73, (in Russian).
Mind, D 2000, *The scope and limits of computational psychology*, Oxford, 320 p.